

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг	Колодец забытых желаний
Большое зло и мелкие пакости	От первого до последнего слова
Хроника гнусных времен	Жизнь, по слухам, одна!
Одна тень на двоих	Там, где нас нет
Подруга особого назначения	Третий четверг ноября
Развод и девичья фамилия	Тверская, 8
Персональный ангел	На одном дыхании!
Пороки и их поклонники	Всегда говори «Всегда»
Миф об идеальном мужчине	Сразу после сотворения мира
Мой генерал	Где-то на краю света
Первое правило королевы	Сто лет пути
Седьмое небо	Ковчег Марка
Запасной инстинкт	Чудны дела твои, Господи!
Богиня прайм-тайма	Шекспир мне друг, но истина дороже
Олигарх с Большой Медведицы	Вселенский заговор
Близкие люди	Вечное свидание
Закон обратного волшебства	Ждите неожиданного
Дом-фантом в приданое	Селфи с судьбой
Саквояж со светлым будущим	Земное притяжение
Пять шагов по облакам	Призрак Канта
Гений пустого места	Звезды и Лисы
Отель последней надежды	Девчонки, я приехал!

Сериал «Сценарии судьбы Тонечки Морозовой»

Серьга Артемиды
Пояс Ориона
Камея из Ватикана

Сериал «Писательница Маня Поливанова»

С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Судьба по книге перемен
Роковой подарок

Татьяна
УСТИНОВА

Звезды и Лисы

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Звезды и Лисы : [роман] / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Татьяна Устинова. Первая среди лучших).

ISBN 978-5-04-203541-8

Знаменитый рэпер ПараDon'tOzz, в миру Сандро Галицкий, купается в славе и деньгах. Его брат Ник много посмеивается над ним, но какая разница, что думает брат, начальник отделения в обыкновенном НИИ?.. В одночасье все меняется. ПараDon'tOzza обвиняют в убийстве совершенно постороннего человека, почему-то завещавшего рэперу и его брату все свое имущество. Неожиданное наследство выходит достаточно солидным, а смерть завещателя выгодна только наследникам. Сандро и Нику всерьез угрожают суд и тюрьма. Преодолевая разногласия — все же они очень разные, — братья должны во всем разобраться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203541-8

© Устинова Т. В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

— Который?

— Поди разбери, они все на одно лицо!

— Да которого паковать-то?! Или всех?

— Я тебе дам — всех! — мгновенно рассвирепел майор Мишаков. — Накатают на нас телегу, будем до пенсии рапортá писать!..

Он огляделся по сторонам.

Комната была огромной, окна в пол, стены не штукатуренные, красного кирпича, с серыми прослойками цемента — мать твою за ногу! — полы деревянные, доски все неровные, такие полы были у мишаковской бабки в бараке на Таганке. Мебель тоже причудливая — словно пьяный деревенский столяр строгал, — одним словом, обстановка богатая, современная. Кругом портреты, и на всех — знаменитый рэпер ПараDon'tOzz. То по поясу голый, руки и торс в наколках, то в экстазе на сцене, то за рулем кабриолета, то верхом на арабском скакуне или мотоцикле. Портреты отличались невиданным разнообразием — писаны красками, выложены лампочками, набиты на досках гвоздями, сконструированы из тонких проводков. Мишаков засмотрелся на один, как раз из лампочек, хмыкнул, покрутил головой и огляделся как следует.

По всей комнате — на диванах, на полу, на столах и креслах — лежали вперемежку бабы и мужики. Они спали. Некоторые стонали и храпели во сне.

— Кто тут есть Александр Галицкий?! — гаркнул Мишаков. — Отзовись!..

Какое-то тело на ближайшем диване шевельнулось, голова, вроде женская, поднялась и упала.

— Принесите минералочки, — простонало тело. — Там есть минералочка... На кухоньке...

— Который Галицкий?!

Сандро разлепил глаза. Потолок моментально стал валиться на него, и глаза пришлось закрыть.

— Я сплю, — сипло выговорил Сандро. В горле першило, из желудка подступало нечто вовсе нехорошее. — Отстаньте.

Он попытался повернуться, у него не получилось, и надвинулся отвратительный запах то ли табака, то ли чужой одежды, и кто-то крепко взял его за плечо. Сандро замотал головой, чтобы не чувствовать запаха. Желудок полез куда-то вверх и вбок.

— Вы Галицкий? — И нечто железное впилось Сандро в плечо.

То ли от этого железа, то ли от запаха, который стал невыносимым, страдальца стало корчить. Он закашлялся, с трудом сел, и тут его вырвало.

Рядом заорали и заматерились.

Сандро, которому немного полегчало, взялся обеими руками за голову, стараясь, чтобы она не качалась, — качка была ужасная.

— Ты смотри, — удивленно сказал рядом густой, как гудение навозной мухи, голос, — это ж он и есть!

— Кто?

— Рэпер. Как его... ну, знаменитый!.. Он еще в прошлом году все баттлы взял! Пародонтоз, точно!.. Вот этот!..

— Где? — недоверчиво спросил майор Мишаков, подбородком показал на страдальца и поморщился брезгливо. — Слышь, чувак, ты рэпер или ты Галицкий?

— Вы кто? — выдавил из себя Сандро и поднял на них воспаленные глаза. — Вам кого?

— Ты Галицкий?

Сандро кивнул.

— Александр Михайлович?

Тот снова кивнул. Его сильно качнуло, и майор порвно отскочил — во избежание.

— Паспорт есть?

Сандро полез во внутренний карман «бомбера», он спал в куртке, нашарил паспорт и протянул.

— Что вам нужно?..

— Тебя нам нужно, тебя, милый, — сказал майор Мишаков. — Давай, давай, поднимайся потихонечку, и поедем. Лейтенант, ты с той стороны, а я с этой. Ну, раз, два, взяли!..

Сандро ничего не понял. Кто... поедем?.. Куда... поедем?.. Он сообразил, что его куда-то волокут, только в лифте, да и то потому, что неожиданно увидел прямо перед собой отечную, щетинистую желтую физиомордию — свою собственную.

— Ужас какой, — выговорил Сандро, разглядывая себя в зеркало. — Это кто там?..

— Ты вчера как зажигал-то? — спросил рядом майор Мишаков. — Пил, нюхал, кололся? Или все разом?

— Я не кололся, — вяло возразил Сандро.

— Хороший мальчик, — похвалил майор.

...Потом Сандро ничего не помнил — его качало и бросало из стороны в сторону, и он решил, что плывет на подводной лодке и вот-вот начнется бой с противником. Кажется, его еще раз вырвало, потому что вокруг опять заорали и заматерились, и кто-то ударил его кулаком под ребра — больно.

Он осознал себя в тесной комнате на три стола. За столами сидели какие-то люди, и пахло отвратительно.

Сандро всегда был исключительно чувствителен к запахам!..

— Галицкий Александр Михайлович, — говорил один из сидящих за столом. — Тысяча девятьсот восемьдесят третьего года рождения, родились в Москве, проживаете тоже в Москве по адресу...

— Дайте попить, — попросил Сандро. Ему было плохо и очень жалко себя. — Там на кухне в холодильнике минералка. Принесите, а?..

Сидящие за столами дружно заржали, как будто по телику показывали финал КВНа, а он был капитаном команды!..

— Ну чего, Александр Михайлович? Будем признаваться? Вот признаемся, и в камеру, а там кран, а в кране водичка!

— Водичка, — с надеждой повторил Сандро.

— Не он это, — сказали в дверях.

— Он, я тебе говорю!

— Тот... такой холеный, а этот облезлый!

— Он с бодуна просто! Облезешь, если столько выпьешь!

Сандро с трудом оглянулся, потарачился в сторону двери, ничего не разглядел и опять повесил голову.

— Да ну, товарищ майор, гиблое дело! Он до завтра не того... не оклемается.

— Мне ждать некогда. Бланки давай, Павлуш.

Сандро морщился и вздыхал, не понимая, почему эти люди никак не сообразят подать ему холодной минералки, аспирина, льда в салфетке — приложить к виску, — почему не проводят в спальню, где он сможет хоть глаза закрыть. И уж совсем непонятно, куда они дели Маргариту Степановну, которая уже давно догадалась бы все это проделать!..

— Ну, будем признаваться-то? Да не спи ты, чувак, в камере выписься! Ты дедулю прикончил? Говори, ну?!

И опять удар под ребра. Сандро задышал открытым ртом.

— Товарищ майор, вы поаккуратней, вдруг он это... он? Рэпер знаменитый?

— Плевать я хотел, рэпер он или кто! Я знать хочу, кто старика завалил!

— Где мой брат?! — раздался за спинами возмущенный голос.

Все разом обернулись, а Сандро поморщился от крика.

...Почему никто не понимает, что ему... нехорошо? Почему никто с этим не считается?!

— А вот и второй, — констатировал майор Мишаков. — Галицкий Николай Михайлович собственной персоной, я так понимаю.

В кабинет протиснулся темноволосый взъерошенный человек. Он именно протиснулся, потому что был высок и широк в плечах, а дверь полностью не открывалась — мешал несгораемый шкаф.

— Я Галицкий, — сказал высокий неприязненно. — И я не понял ничего! Я на работе, у меня эксперимент, и вдруг я должен куда-то срочно ехать, давать объяснения! Что происходит?! И при чем тут мой брат?!

Тут он увидел Сандро, сторбившегося на стуле, сбился и замолчал.

— Вы присаживайтесь, Николай Михайлович, — пригласил майор Мишаков. — Разговор у нас будет долгий. С вами обоими разговор.

— Вы что, били его?!

— Как можно? — перепугался майор. — Мы его по голове только и гладили, только и гладили! А вид у вашего брата неважный, потому что он вчера, видать, сильно... упоролся. Отдыхал, видать, и переутомился.

— Ник, — прошелестел Сандро. — Принеси мне минералки! Там на кухне! И где Маргарита Степановна?..

— Павлуш, — распорядился Мишаков, — налей ты этому воды!.. — Лейтенант не двинулся с места, как будто не слышал. — А вы паспорт предъявите и вот на стульчик присаживайтесь. В ногах правды нет.

Второй Галицкий хотел возразить, но не стал, выволок из угла стул и неловко приткнулся рядом с братом.

Майор Мишаков неторопливо полез в сейф, извлек из него толстую картонную папку и стал развязывать белые завязочки. Делал он это долго и сосредоточенно.

... Пусть понервничает, пусть. Ему сейчас только одно и остается — нервничать!.. Брат не в себе, выходит, этому Николаю Михайловичу одному придется весь воз тащить!.. Так что пусть попереживает, самое время переживать.

Николай Михайлович в самом деле нервничал, дергал шеей, облизывал губы, оглядывался по сторонам, время от времени взглядывал на брата, который трясся и качался из стороны в сторону на своем стуле.

Мишаков развязал наконец папку и стал выкладывать на стол бумаги — по очереди. Выложит, полюбуется, достанет следующую.

— Что ж вы так неосторожно? — перестав выкладывать, неожиданно спросил он Галицкого-брата. — Нужно было подождать, куда дедуля сам... того... отойдет. А вы? Поторопились, поторопились!..

По расчетам Мишакова, второй Галицкий после таких его речей должен был непременно взвиться на дыбы. Но тот лишь мельком посмотрел на майора, поднялся, в два шага оказался в углу, где на столике теснились стаканы и початые бутылки с минеральной водой. Он выбрал стакан почище, набулькал в него воды и сунул брату. Тот обеими руками принял его и стал жадно пить, проливая воду на «бомбер».

Все смотрели, как Сандро пьет.

— Вам что нужно? — спросил Галицкий-второй. — Говорите быстрее, мне надо на работу! У меня эксперимент, а я тут с вами!

— Вам вот этот человек хорошо знаком? — И майор Мишаков по одной, как игральные карты, выложил перед Галицким фотографии с места преступления.

Фотографии были... рабочие. Мертвое тело, сфотографированное криминалистом, как положено, а не как показывают в кино. На неподготовленного человека такие снимки производят сильное впечатление. Вот это самое впечатление Мишаков и должен был зафиксировать и затем действовать в соответствии!..

Галицкий мельком глянул на фотографии, забрал у брата пустой стакан, отошел в угол и набулькал еще воды.

Уселся, помолчал и сказал как-то на редкость убедительно:

— По этим фотографиям узнать человека невозможно. По крайней мере, я не берусь.

— Да, труп несвежий, — согласился Мишаков. — Да и убит был... зверски. Ну, хорошо, вот сюда посмотрите. Это прижизненная!

Галицкий посмотрел, на этот раз пристально.

— Нет, я его не знаю, — сказал он.

Мишаков с досадой махнул на него рукой.

— Ну вот, начинается! Хоть бы один душегуб, на вашем месте сидя, сказал что-нибудь другое! А вы все одно и то же — не знаю, не знаю! Скучно с вами.

— Мне с вами тоже скучно, — неожиданно сказал Галицкий. — Мне на работу давно пора!..

— Вы про работу лучше пока забудьте, Николай Михайлович, — посоветовал Мишаков. — Она теперь без вас как-нибудь обойдется.

— Ник, ты зачем приехал? — вдруг спросил Сандро. — Я тебя не звал! И где, мать ее, Маргарита?!

— А он рэпер, да? Знаменитый! — не выдержал лейтенант Павлуша. — Мы поспорили, он или нет? Так с виду вроде он!

— Он, он, — быстро и тихо ответил Галицкий-второй.

— Точно, да? — восхитился лейтенант. — Говорю же — он! Рэпер Пародонтоз!..

Сандро встрепенулся, сделал движение рукой и про-
бормотал:

— Е-е, бро!..

После чего Павлуша проворно, как белка, выбрался из-за стола и бросился вон из кабинета.

— Так значит, каяться не будем, — подытожил очень недовольный майор Мишаков, — значит, не хотим мы каяться!..

— Мы, может, и хотим, — опять неожиданно сказал Галицкий-брат, — только мы не знаем, в чем!..

— В убийстве с отягощающими гражданина Милютина Александра Аггеевича, вот этого самого, сорокового года рождения, проживавшего по адресу Подколокольный переулок, двенадцать!..

— Нас в переулке имели суки, — неожиданно захрипел рэпер ПараDon'tOzz, — под ногтями грязь и в цыпках руки, и нам хватило всей их науки, чтоб по ночам приходили глюки о землях иных, где иные шлюхи...

Брат крепко взял рэпера за плечо, повернул к себе, слегка встряхнул и сказал твердо:

— Замолчи.

Сандро поморщился и сделал вялую попытку стряхнуть с плеча братнину руку.

Галицкий-второй перехватил его покрепче и спросил майора Мишакова:

— Чем мы можем вам помочь?

Майор рассвирепел:

— Признание подпишете, и дело с концом! Когда и каким макарон вы с братом — или без брата, или, мо-

жет, брат без вас! — лишили жизни гражданина Милютина. Самая лучшая помощь будет!..

— Ту-ру-ру, — словно протрубил Галицкий-второй. Подумал немного и продолжил: — Смотрите. Вариантов у нас два на самом деле. Первый: мы сейчас во всем разбираемся, приходим к выводу, что произошла ошибка, и я увожу его домой. — Он кивнул на Сандро. — Вариант второй: вы продолжаете нести всю эту ахинею, я звоню его адвокату, — он опять кивнул на брата, — и дальше как пойдет.

Мишаков исподлобья смотрел на Галицкого-второго.

...Что такое?.. Этот второй — никому не нужный научный сотрудник в никому не нужном научном институте, — должен был оказаться рохлей и мямлей, его следовало ошарашить, взять на испуг, и готово, дело закрыто!.. А он, ты погляди, разговаривает, адвокатов поминает!.. Или он такой храбрый из-за брата, знаменитого рэпера?! Уверен, что тот бабла отвалит, и они оба тихо-мирно пойдут по домам — сладко жить, вкусно есть, много пить, от души нюхать и колотиться?..

Тут Галицкий-второй майору немного помог.

— Вы объясните, — сказал он. — Что за человек на фотографиях? И при чем тут мы с братом?

— А вы не знаете? — уточнил майор. — И даже не догадываетесь?

— Я догадался, что все напрасно, — забубнил на своем стуле рэпер, — ключи в помойку, и жизнь прекрасна, мы станем вместе ходить по крышам, не ждать, что кто-то нас услышит!..

— Сандро, — предостерегающе сказал брат, и рэпер послушно умолк.

Вернулся лейтенант Павлуша — очень радостный — и почему-то оставил дверь в коридор нараспашку.

— Покойный Милютин Александр Аггеевич все свое имущество завещал вам, — сообщил майор Ми-

шаков с явным злорадством. — Этого вы тоже не знали, конечно, и даже не догадывались!.. Месяц назад он завещаньице составил, а на той неделе... того. Зверски убили дедулю. Это вам как?

— Никак, — сказал брат рэпера твердо. — Я не знаю никакого Милютина. Сандро, ты знаешь Милютина?

Рэпер снова было понес околесицу, но брат опять спросил — на этот раз строго, и тот сказал, что никаких Милютиных он не знает и знать не хочет, зато желает знать, куда делась домработница Маргарита Степановна, мать ее.

— Ник, найди ее, скажи, чтобы аспирину принесла! — прохныкал он.

...Показал бы я тебе аспирин, придурок, с раздражением подумал майор Мишаков, ты бы несколько дней голову свою искал, чтобы в нее аспирин засунуть!..

— Почему вы решили, что завещание в нашу пользу? — спросил брат рэпера. — Мало ли Галицких на свете!..

— Может, и немало, но в завещании указаны именно вы, и паспорта ваши с прописочкой, с номерами, со всеми делами-пирогам. А больше у покойного гражданина Милютина никаких связей нету!.. Ни сродственников, ни друзей, ни знакомых.

— Так не бывает.

— По-всякому бывает. Павлуша, — вдруг заревел майор, — дверь закрой!

Из коридора то и дело в кабинет заглядывали любопытствующие — словно по ошибке! Даже дознавательницы Таня и Соня сунулись по очереди, вид у обоих был взволнованный.

Лейтенант вскочил и прикрыл дверь, но не до конца.

— Кому сказал!..

Дверь захлопнулась перед чьим-то носом.

— Ну что ж, пойдём проверенным путем, хоть и долго это, — заключил майор, — но деваться нам некуда. Спрашивать буду под протокол. Где вы, Николай Михайлович, были двенадцатого апреля?

— Апрель, — неожиданно сказал рэпер ПараDon'tOzz человеческим голосом, — самый гнусный месяц!.. В лесу цветет подснежник, а не метель метет, и тот из вас мятежник, кто скажет — не цветет.

— Сандро, — твердо перебил его брат. — Тихо. Какой это был день недели?..

Майор фыркнул и покрутил головой, как бы не веря, что Галицкий не помнит, отлистнул календарь, хотя сам отлично знал, какой это был день.

— Четверг.

— В четверг двенадцатого апреля я был на работе.

— До ночи?

— Почему, нет, конечно. Я уехал часов в восемь.

— Куда поехали-то? В Подколокольный переулочек?
К Милютину в гости?

— В гости, да, — согласился Галицкий почти весело. — К маме. Двенадцатого апреля мы всегда бываем у мамы.

То, что он говорил «мама», а не «мать», Мишакова позабавило. Ишь, нежности какие!.. Ему сорокет скоро, а туда же — мама у него!..

— Кто это может подтвердить, кроме вашей... мамы?

— Тетя Рая, — не моргнув глазом, выдал Галицкий, — Кожедубова Раиса Петровна, дядя Валера, ее муж. Кожедубов Валерий Яковлевич. Тата, то есть Татьяна, их дочка. Они все были у нас в гостях.

Майору Мишакову надоело записывать.

Из быстрого и приятного «раскрытия» ничего не выйдет, вот что, а выйдет балаган, беготня, болтовня, и придет все к тому же — старикашку как пить дать завалил кто-то из братьев или оба сразу, но чтобы дока-

зять это, придется ему, Мишакову, из кожи вон вылезти, всех этих мамаш, тетей, дядьев и Тат разыскать, опросить, поймать на вранье, провести тьму очных ставок, разослать тыщу запросов!..

— Ночевали тоже у мамыли, правильно я понимаю?

— Да мы выпили, — продолжал Галицкий так же весело, он тоже понял, что майор терпит крах, — конечно, у родителей остались.

— И этот? То есть ваш брат?

— И брат тоже, да.

Тут показалось майору, что он немного сбился, Николай Галицкий, словно какое-то препятствие перепрыгнул, но неудачно, зацепился. Придется разбираться, а так хорошо все начиналось.

— Милютин Александр Аггеевич ваш родственник? Знакомый?

— Я не знаю такого человека, — повторил Галицкий с нажимом. — Ну, честное слово, майор.

— А вы?

Сандро неожиданно встал со стула, покачиваясь, направился к столику в углу, взял бутылку и стал жадно пить из горлышка.

— Не, тут без вариантов, милиция! Никакого Милютина я не знаю, — выговорил он, оторвавшись от бутылки. Он тяжело дышал и утирался ладонью. — И не знал никогда. И родственников у нас таких нет. И не было никогда. И все, хорош дурака валять, милиция, мне на хату давно пора, ща райтер явится, мне с ним за дабл-тайм перетереть надо.

— Повежливей!

— Да я вежливо, — знаменитый рэпер вылил в горло остатки воды и взялся за следующую бутылку. — Культурно я. Ник, валим отсюда!..

— Никто никуда не пойдет, пока на мои вопросы не ответит! — заорал майор. Дверь приоткрылась,

за ней обозначились физиономия дежурного и еще что-то. — Где вы были вечером и ночью двенадцатого апреля?!

— На даче у мамы, сказано же, — отдуваясь, проговорил ПараDon'tOzz. — Вы че, не слышали? И спали мы там же, потому как поддали!

— Во сколько уехали и куда?

— Я часа в два встал, а может, в три, солнце шпарило вовсю, — рэпер пошуровал бутылками, но вода кончилась во всех. — Развели, мать твою, бардак, воды не допросишься! Пообедал и в Москву, за мной машина пришла. Вечером сведение было, звуковик подгреб, пацаны тоже.

— Я, — вступил Галицкий-второй, — утром уехал на работу. На электричке. У меня эксперимент, я же вам говорил.

— Где мамуля проживает?

— В поселке Луцино под Звенигородом.

— Точный адрес!..

Пока Галицкий-второй записывал на бумажке адрес, его брат пил из чайника, лил из носика в горло.

— И кто такой Милютин, вам обоим не известно?

— Ты че, тупой? — взревел рэпер, отрываясь от чайника, и закашлялся. — Не, ну сколько можно! Ты в орех себе вложи, что никакого Милютина мы знать не знаем, попутал ты чего-то, бро!..

...Эх, с каким наслаждением майор дал бы ему по шее!.. А еще лучше — по роже. Так бы вот и дал, чтобы тот в стену головой въехал, чтобы из носа юшка пошла, а глаза чтоб из орбит вывалились! И кликухи-то у них собачьи — один Ник, другой почему-то Сандро, хотя имена при рождении дадены были человеческие, Николай и Александр!..

...Придется отпускать. Придется отпускать и впрягаться по полной, свидетелей искать, опрашивать, по-

казания сличать, на колу мочало, наша песня хороша, начинай сначала!.. Прям рэп получается!..

— И никаких соображений нету, почему Милютин завещал имущество посторонним людям, то есть вам? — преодолевая застрявшую в горле ненависть, выговорил майор. — Может, есть все же, а?..

ПараDon'tOzz развел руками и притопнул издевательски, а его брат спросил, что за имущество.

— Наследство хорошее, и не маленькое. — Мишаков зашелестел бумагами, чтобы не смотреть на них, окаянных. — Значит, что тут имеется... — Он еще пошелестел. — Хотя!.. Имущество ваше, сами и выясняйте!..

Тут майор быстро и остро глянул на братьев — ПараDon'tOzz ковырял в ухе и морщился, второй безразлично смотрел в сторону.

— К нам это имущество не имеет отношения, — твердо сказал Николай Галицкий.

— Кто знает, кто знает, как оно там обернется. Хотел я с вами по-человечески, но вы все, душегубы, одним миром мазаны! Пока за шиворот вас не приволочешь, как котов шкодливых, ни за что не сознаетесь!..

— Душегубы, — повторил за ним ПараDon'tOzz, словно пробуя слово на вкус, — душегубы, ваши губы недостаточно грубы, чтобы женские трубы!..

— Заткнись, Сандро, — велел брат.

— ... трубы распевали у гроба, как далека дорога!..

— Сандро!..

— И что за клички-то у вас, — не выдержал майор, — вы ж не блатные вроде!

— Мы не блатные, мы грузины, — неожиданно выдал рэпер. — Там, в колхидских низинах, море пахнет резиной!..

— Наш дедушка родом из Грузии, — пояснил Галицкий второй, — это правда. В семье нас с детства называют на грузинский манер — Сандро и Нико.

— Свободны, грузины, — устало сказал майор обоим. — И мой вам совет — разберитесь, кто и за какие лютики вам такой куш отвалил, если на самом деле вы не в курсе!.. А то ведь никакой адвокат не поможет, когда я вас по-хорошему прижму.

Ник Галицкий поднялся и потянул за собой Сандро, все еще что-то бормотавшего про Колхиду.

В тесном коридоре с давно не крашенными желтыми стенами толпился народ. Сидящие на стульях вытягивали шеи, и когда показался Сандро, весь коридор как будто ахнул.

— Быстрей, — процедил Ник. — Шевелись, шевелись!

Сандро накинул на голову капюшон толстовки, вызвав в коридоре бурный восторг, — в кино всегда так делают знаменитости!.. Накидывают капюшоны и напяливают темные очки, маскируются они так!

— Можно автограф? Вот здесь распишитесь!

— А мне в паспорте! Не, ну правда!

— А селфи с вами можно? Ну, пожалуйста!

— Что здесь происходит?! — заревел в дверях майор Мишаков. — Всем разоитись по местам!

— Товарищ майор, — в один голос застонали дознавательницы Таня и Соня, к ним еще присоединилась буфетчица Зоя и новенькая из отдела по работе с несовершеннолетними. — Ну, мы сфотографируемся только, и все! Что вам, жалко?

— А кто это такой-то? — спрашивала соседка старушка из очереди. — Не признаю никак! Вроде на этого похож, лысого, давеча в концерте выступал!

— Юморист, что ли? Под женщину наряжается? — взволновался сосед. Старушка махнула на него рукой и с трудом поднялась, прижимая к груди сумку, должно быть, тоже хотела селфи.

— По местам! — продолжал бушевать майор. На его крики сбежался весь отдел, и со второго этажа полезли тоже.

Ник подталкивал брата в спину, но пройти им было трудно — со всех сторон обступали люди.

— А на улице чего делается! — счастливо выдохнул лейтенант Павлуша. Глаза у него горели. — Камеры, журналисты, прям как в телевизоре!

— Какие, на хрен, журналисты! — враз обессилел майор. — Откуда они взялись, мать их?!

— Без понятия, — и Павлуша попятился от майора. — Как-то сами набежали.

— Сами!.. Я вам покажу — сами! Всем разойтись!

Сандро налево и направо подписывал бумажки, которые ему протягивали, брат подталкивал его в спину. Самые ловкие снимали происходящее на мобильные камеры. Майор ревел, как медведь, в дежурке на разные лады звонили-заходились телефоны, гопники в «обезьяннике» висели на прутьях и вопили: «Эй, бро!.. Мы с тобой, бро! За свободу!»

Толпа выкатилась за Сандро на крыльцо, а с той стороны уже мчались люди с камерами и микрофонами наперевес.

— За что вас задержали?! Что предъявляют?! Где ваш адвокат? Короткий комментарий для НТВ, пожалуйста, очень короткий!.. Вас выпустили под подписку? Это ваш представитель?

Сандро закрывался рукой от камер, занавешивал лицо капюшоном, отворачивался, но наседали со всех сторон, куда бы он ни повернулся. Ник волок его за шиворот, и должно быть, все это выглядело комично.

— Вы представитель ПараDon'tOzza? — в лицо Нику кричала какая-то обезумевшая от возбуждения девица. — Что он натворил? Почему его забрали в отделение?! Что вы молчите?! Пресса имеет право знать!